

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

Концептуальная метафора в предвыборном дискурсе Д. Трампа и В. Путина

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
Допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Николаева Карина Дмитриевна,
обучающийся ___ группы

подпись

Руководитель ОПОП:

подпись

Научный руководитель:
Шехтман Наталия Георгиевна,
канд. фил. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТОВ США И РОССИИ.....	6
1.1. Понятие «дискурс» в лингвистике.....	7
1.1.1 Политический дискурс: различные подходы к определению понятия.....	10
1.2. Когнитивное направление как основа для изучения концептуальной метафоры.....	13
1.3 Концептуальная метафора в политических текстах. Функции концептуальной метафоры.....	19
1.4 Особенности речи политических выступлений.....	22
1.5 Система метафорических моделей как отражение президентских выборов.....	25
Выводы по первой главе.....	30
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ.....	32
2.1. Метафорические модели в предвыборных выступлениях В. Путина.....	33
2.2. Метафорические модели в предвыборных речах Д. Трампа.....	41
2.3. Общие и специфические характеристики коммуникативной стратегии кандидатов на пост президента.....	49
Выводы по второй главе.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена сопоставительному когнитивному исследованию концептуальных метафор, которые обнаруживаются в политическом дискурсе президентов США и России.

Метафорические модели, используемые политическими лидерами, продолжают привлекать представителей различных дисциплин (лингвистов, социологов, психологов и т.д.). Концептуальная метафора, функционирующая в политическом дискурсе, является одним из средств управления сознанием человека. Употребление метафор нередко помогает политикам оказать нужное воздействие на аудиторию, скрыв свои истинные мысли и намерения посредством метафорических моделей.

Актуальность данного исследования, во-первых, определяется необходимостью дальнейшего изучения и развития теории концептуальной метафоры в политическом дискурсе. Во-вторых, перспективностью сопоставительного изучения метафорических моделей, используемых высшими руководящими лицами государств, которое позволяет составить их речевой портрет.

Объектом исследования являются типы метафорических моделей, используемые в современных российских и американских политических текстах.

Предметом исследования являются особенности употребления метафорических моделей в предвыборном дискурсе.

Целью данной работы является когнитивное исследование метафорических моделей в ситуации выборов президента США 2016 года и президента РФ 2018 года.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Уточнить теоретическую базу и методы исследования концептуальной ме-

тафоры в политическом дискурсе.

2. Отобрать и систематизировать концептуальные метафоры в предвыборном дискурсе Дональда Трампа и Владимира Путина.

3. Выделить, сопоставить и описать доминантные метафорические модели, используемые в речи президентов США и России.

4. Проанализировать использование наиболее частотных метафорических моделей в предвыборных выступлениях Дональда Трампа и Владимира Путина как фактора, отражающего способ осмысления сферы политики.

В работе применяются следующие **методы** современной семантики: моделирование, классификация, контекстуальный анализ, когнитивно-дискурсивный анализ, сопоставительный анализ, функциональный анализ, дефиниционный анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в сборе, систематизации, обобщении и анализе научного материала по заданной теме.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области когнитивной лингвистики и политологии.

Материалом для исследования послужили 30 политических статей (примерно одинаковое количество на русском и английском языках) из периодических изданий. Предпочтение отдавалось российским и американским СМИ, имеющим наибольший тираж (Комсомольская правда, Новая газета, Известия, Свободная пресса, Федеральное агентство новостей, Взгляд, Washington Post, The Wall Street Journal, USA Today, The New York Times и т.д.).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных деятелей в области когнитивной лингвистики, политической лингвистики, лингвистики текста и теории дискурса: А.Д. Артюнова, Э.В. Будаев, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Е.С. Кубрякова, Г.Н. Складневская, А. Чудинов, У. Манн, С. Томпсон и т.д.

Структура работы определена поставленной целью и задачами данно-

го исследования. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТОВ США И РОССИИ

В настоящее время мы не можем представить наш язык без использования всевозможных тропов и фигур речи. Одну из главных ролей в процессах нашего мышления, устного или письменного выражения мыслей играет метафора. Р. Хоффман, автор ряда исследований о метафоре, писал: «Метафора исключительно практична. ... Она может быть использована в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере деятельности: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman 1985: 327].

Немаловажную роль несёт в себе использование метафорических моделей в речи политиков, людей, от которых зависит жизнь, развитие и будущее огромных государств. Для того чтобы понимать, что имеет в виду тот или иной государственный деятель, лингвистика занимается детальным изучением их дискурса. В нашем дальнейшем исследовании внимание будет уделено концептуальной метафоре, её роли и систематизации в политической жизни, а также понятию и особенностям политического дискурса.

1.1. Понятие «дискурс» в лингвистике

В последние десятилетия дискурсивные исследования в области лингвистики приобрели большую популярность. Возможно, этому способствовало отсутствие четких границ понятия этого термина. В самом общем смысле дискурс – это речь, процесс языковой деятельности. Помимо классического определения, понятие «дискурс» имеет около десятка различных определений. Дискурс является многозначным понятием и используется не только в лингвистике, но и в философии, литературоведении, истории, психологии и других науках. Этот термин является одним из самых сложных и глубоких, так как он обозначает высшую реальность языка – дискурсивную деятельность. [Кубрякова 2000: 9].

Н. Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания и мышления (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова 1990: 136].

По Н. Д. Арутюновой, «одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, которая привлекает определением связности дискурса, его коммуникативной адекватностью, выяснением его импликаций и пресуппозиций, его интерпретацией... Другой своей стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и пони-

мания речи в тех или других условиях, определяющих необходимый темп речи, степень ее связности, соотношение общего и конкретного, нового и известного, субъективного и общепринятого, эксплицитного и имплицитного содержания дискурса, меру его спонтанности, выбор средств для достижения цели, фиксацию точки зрения говорящего и т.п.» [Артутюнова 1990: 137].

Представители функционализма Уильям Манн и Сандра Томпсон рассматривают дискурс как иерархически устроенную систему, где дискурсивная единица может быть ядром или сателлитом. Причем, большая часть отношений между единицами дискурса двоична и ассиметрична, а также содержит ядро и сателлит [Mann, Thompson, 1988: 243–281].

Ряд ученых придерживается семиотического подхода при определении понятия «дискурс», который заключается в следующем: дискурс – это упорядоченная система знаков, находящихся в крепких связях друг с другом. Ни один дискурс не является замкнутым и завершенным. Дискурс не имеет фиксированных границ. Дискурс материален [Филлипс, Йоргенсен 2004: 222].

По мнению В.Г.Борботько, в речевой деятельности дискурс выглядит как отдельная единица, которая принадлежит к высшему уровню языка и состоит из связанных по смыслу предложений. Все синтактико-семантические процессы, характерные для уровней слова, словосочетания и предложения, обусловлены структурой целого дискурса как относительно самостоятельной языковой единицы высшего порядка.

Среди свойств, позволяющих говорить о дискурсе как о специфической единице языка высшего уровня, можно указать следующие:

1. Дискурс по своей структуре значительно отличается от всех других единиц данного языка, из которых он строится.
2. Дискурс обладает способностью функционировать как целое, регулярной воспроизводимостью в данном языке.
3. Дискурс одного языка переводится на другой язык как целая единица. При этом возможны не только лакуны лексического порядка, но и стилистические лакуны, то есть отсутствие соответствующего стиля в языке перевода, что

требует прибегнуть к стилистическим трансформациям.

4. Дискурс обладает лингвистической и этнолингвистической спецификой в поэтическом аспекте, которая заключается не только в ритмике и метрике поэтических произведений, но и в их рифмованной организации. Сюда относятся лингвостилистические и лингвокультурные аспекты, проявляющиеся на уровне дискурса, а также специфические жанровые характеристики и различное использование дискурсивных моделей в разных лингвокультурах.

5. Дискурс обладает структурной спецификой в данном языке как модель некоторой ситуации, и, следовательно, в системе ему может соответствовать некая языковая стемма с комплексной структурой, обладающая матричной системной значимостью [Борботько 2006: 30–31].

Швейцарский лингвист П. Серио, представитель французской лингвистической школы, объединил разные подходы к определению термина «дискурс» и выделил следующие его значения:

- 1) единица понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание;
- 2) единица, которая больше по размеру, чем фраза;
- 3) воздействие высказывания на его адресата с учетом ситуации и обстановки высказывания;
- 4) беседа как основной тип высказывания;
- 5) речь с позиций адресанта в противоположность повествованию, которое не учитывает такую позицию;
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- 7) социально-идеологически ограниченный тип высказываний, например, дискурс феминисток;
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для изучения условий производства текста [Серио 1999: 26–27].

По М.Фуко, французскому философу, дискурс определяется как «единство высказываний и выражений, принадлежащих к одной и той же системе формаций. Именно таким образом, – пишет он, – я могу говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории и

дискурсе психиатрии» [Цит. по Савельевой 2015: 93].

Для русской лингвистической школы понятие дискурс – это «сложное коммуникативное понятие, включающее текст и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы, необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров, 1989: 8].

Дискурс – «текст, взятый в событийном аспекте», «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Таким образом, мы выяснили, что дискурс – это многогранный феномен лингвистической науки, широко исследуемый и спорный. Разные концепции, традиции и взгляды на природу дискурса порождают многочисленные точки зрения, одновременно допускающие как совпадение, так и противоречия взглядов и подходов к определению данного понятия.

1.1.1 Политический дискурс: различные подходы к определению понятия

В своей работе «О типах дискурса» В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность, а во втором – как представитель определённого социального института. Персональный дискурс подразделяется на бытовое и бытийное общение. Говоря об институциональном дискурсе, Карасик выделяет следующие его виды: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Очевидно,

что этот список формируется на основе существования различных социальных институтов и может расширяться или изменяться. Так как наше исследование посвящено политическому дискурсу, ниже мы разберёмся в его определении и структуре [Карасик 2000: 5–20].

Специфика современного политического языка в последние годы активно обсуждается различными исследователями (Базылев 1999; Баранов 1997; Безменова 1989; Воробьева 1999; Демьянков 2002; Ермакова 2000; Земская 1997; Казакевич 1991; Карасик 2000; Караулов 1987; Костомаров 1999; Крысин 2000; Купина 2000; Паршин 1999; Почепцов 2000; Сериио 1999; Со рокин 1999; Феденева 1997; Чудинов 2001; Шапошников 1998; Шаховский 1998; Шейгал 2000 и др.).

По мнению А. Н. Баранова, суть развитой системы политической коммуникации заключается в обеспечении возможностей для достижения общественного согласия. Таким образом, роль политика заключается не только в том, чтобы скрывать свои мысли, а в том, чтобы, скрывая одни мысли и выражая другие, стремиться к принятию таких решений, которые в той или иной мере удовлетворяют всех [Цит. По Шапочкину 2012: 56].

В литературе по лингвистике текста политический дискурс представлен как многогранный феномен, как комплекс элементов, которые образуют единое целое. Политический дискурс – это совокупность "всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом" [Баранов, Казакевич 1991: 6].

Е. И. Шейгал в своей работе "Семиотика политического дискурса" отмечает, что политика как специфическая сфера человеческой деятельности по своей природе является совокупностью речевых действий [Шейгал 2000: 22].

В лингвистической литературе термин "политический дискурс" обычно употребляется в двух смыслах: узком и широком.

Верещагин С.Б. предлагает узкое понимание политического дискурса

«как жанра, целью которого является обсуждение и уточнение поставленной темы посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста» [Цит. по Бажалкина: 63].

С точки зрения Е.И. Шейгал политический дискурс, как и другие виды дискурса, имеет два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением исследователь понимает речевую деятельность, происходящую в настоящее время в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальное измерение дискурса, по мнению Е.И. Шейгал, – это семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере [Шейгал 2000: 22].

Ю. А. Сорокин определяет политический дискурс через его соотношение с идеологическим дискурсом: "Политический дискурс – есть разновидность идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс" [Сорокин 1997: 57].

В данном исследовании применяется широкое определение политического дискурса, предложенное Е.И. Шейгал. Он включает в себя все газетные и публицистические тексты, политические речи и официальные тексты на политические темы, такие как резолюции, постановления, декреты и законы. Следует отметить, что в разных лингвокультурах существуют свои жанры политического дискурса. Таким образом, традиционным жанром американского политического дискурса является субботнее обращение президента (разновидность политической речи, направленной на объединение нации, утверждение власти и национальных символов). Для российского политического дискурса такие президентские речи не характерны, но можно выделить

жанр новогоднего обращения президента, функции которого аналогичны вышеупомянутому американскому жанру.

В нашем исследовании мы останавливаемся на когнитивном анализе политического дискурса, взяв за мотивацию прежде всего то, что в нем наиболее наглядно актуализируется и отражается общественное сознание людей. То есть политический дискурс является непосредственно связанным с ценностными ориентациями в обществе. А ценностные категории часто рассматриваются как семантические и когнитивные конструкты. Кроме того, в политический дискурс входят публичные выступления, посвященные политике, газетно-публицистические тексты, официальные тексты на политическую тему, политологические статьи. В нашем случае, мы ограничиваемся отдельно взятыми американскими и российскими публичными политическими выступлениями, которые позволяют нам наиболее наглядно и доступно провести когнитивно-дискурсивный анализ, сделав соответствующие выводы.

1.2. Когнитивное направление как основа для изучения концептуальной метафоры

Изучение метафоры имеет многовековую историю, но до сих пор интерес к ней не угасает. В последнее время к проблеме метафоры регулярно обращаются разные специалисты: лингвисты, философы, социологи, литературоведы и представители других гуманитарных наук.

Фундаментальные принципы познания метафорических процессов были описаны ещё в работах античных учёных. Первым, кто рассмотрел понятие метафоры, был древнегреческий философ Аристотель. В трактате «По-

этика» он определяет метафору как несвойственное имя, перенесённое с рода на вид, или наоборот, или по аналогии [Аристотель 1984: 669].

В данном определении можно заметить связь процесса метафоризации с когнитивными процессами («переносы» связаны с логическими действиями, а значит и с познавательной деятельностью), но в большей степени Аристотель смотрел на метафору преимущественно как на средство украшения языка, выполняющее эстетическую функцию. Г.Н. Складаревская в монографии «Метафора в системе языка» пишет о том, что благодаря Аристотелю сложился взгляд на метафору как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей» [Складаревская 1993: 6].

В 19 веке немецкий мыслитель Ф. Ницше говорит о необходимости рассмотрения метафоры с точки зрения мыслительной деятельности, подчёркивая мысль о том, что нет никакого знания без применения метафоры. Таким образом, он представляет метафору как языковую модель, принимающуюся за основу познания мира.

Среди последователей Ф. Ницше следует отметить А. Ричардса и М. Блэка. А. Ричардс, литературный критик и философ, ввёл рабочие термины "содержание" (tenor) и "оболочка" (vehicle) для обозначения двух идей, которые присутствуют в любой метафоре. Он писал о том, что не следует рассматривать метафору только как языковое средство или как итог контекстных сдвигов или замены слов. Он утверждал, что « в основе метафоры лежит заимствование и взаимодействие идей (thoughts) и смена контекста. Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [Ричардс 1990: 44–67].

Американский философ М. Блэк считается одним из основоположников интерактивной теории метафоры, которые предлагают исключить возможность буквального подхода к осмыслению метафоры, но представляют ее как взаимодействие двух различных идей. Он рассматривает метафору как некую языковую интерактивную модель и выделяет ее отдельные структур-

ные характеристики – фрейм и фокус. Сущность метафорического взаимодействия идей, по М. Блэку, лежит в области общепринятых ассоциативных связей.

Теория фрейма и фокуса, выдвинутая Блэком, получила развитие в работах М. Минского, специалиста в области искусственного интеллекта. Минский предположил, что знания в памяти хранятся в виде особых целостных структур, фреймов (сценариев, в контексте которых изучают предметные и событийные объекты). Фреймы состоят из базовых элементов – слотов, и образуют древовидную структуру в виде графов. Он пишет: "Такие аналогии порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы "в свете" другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области. Именно таким образом осуществляется распространение знаний от одной научной парадигмы к другой. Так, мы все более и более привыкаем рассматривать газы и жидкости как совокупности частиц, частицы – как волны, а волны – как поверхности расширяющихся сфер [Минский 1979: 3].

Аналогичный способ упорядочивания информационных структур применили американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые стали родоначальниками когнитивного подхода в изучении метафоры, в описании метафорических концептов в своей главной работе «Метафоры, которыми мы живем». Их теория получила в дальнейшем название «когнитивная революция» или «когнитивный переворот». «В её основе лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [Петров 1988: 41].

В настоящее время данная теория является самой востребованной теорией концептуальной метафоры, возникшей в рамках современной когнитивистики (М. Джонсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Бара-

нов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов, Э.В. Будаев, Г.Н. Скляревская и т.д.). Она рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [Будаев, Чудинов 2006: 5].

В основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора – это феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Иными словами, метафорические значения слов – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность [Там же: 36].

В рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается как общий-когнитивный механизм, когнитивная составляющая той инфраструктуры мозга, которая «отвечает» за языковые проявления человеческого мышления. Именно язык открывает «доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания» [Кубрякова 1994: 34]. Иными словами, когнитивная лингвистика ставит в центр внимания «те аспекты структуры и функционирования языка, которые связаны с усвоением, обработкой, организацией, хранением и использованием человеком знаний об окружающем мире» [Скребцова 2000: 6].

Джордж Лакофф и Марк Джонсон утверждают, что «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны», «наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, ... наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой» [Лакофф, Джонсон 1990: 3].

Американские лингвисты предлагают следующую классификацию

концептуальных метафор, выделяя три их вида: структурные, ориентационные и онтологические метафоры.

Ориентационные метафоры придают понятиям пространственную ориентацию с помощью противопоставлений «верх-низ», «потолок-пол», «перед-зад» и т.д. Например, «*Happy is up, sad is down*» (Счастье наверху, а грусть внизу), «*My spirits sank*» (Я упал духом), «*He fell ill*» (Его свалила болезнь), «*His draft number is high*» (Его доля высока), «*She'll rise to the top*» (Она высоко взлетит). Следует отметить, что «метафорические ориентации отнюдь не произвольны – они опираются на наш физический и культурный опыт» [Там же 1990: 396].

Структурные метафоры – ситуации, когда аспекты одного понятия упорядочиваются в понятийных терминах другого понятия. Например, «*Love is journey*» (Любовь – это путешествие), «*Love is war*» (Любовь – это война) [Там же 1990: 389].

Онтологическая метафора определяется как способ восприятия событий, деятельности, эмоций, идей, как материальных сущностей, так и вещей. К онтологическим метафорам Лакофф и Джонсон относят метафоры сущности и субстанции и метафоры вместилища. Онтологические метафоры сущности и субстанции используются для различных целей: отсылка к номинации, количественная оценка, определение аспекта рассмотрения, определение причин, определение целей и мотивация действия. Онтологические метафоры вместилища можно разделить на три группы, в зависимости от концептуализируемого объекта: пространства; поля зрения и события; действия, занятия и состояния. Каждый из таких объектов является своего рода вместилищем [Макаров 2003: 49–62].

В настоящее время метафора рассматривается как языковое отображение мыслительных процессов, подчёркивается её важная роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также участие в формировании картины мира индивидуума [Будаев, Чудинов 2006: 36].

Лингвист А.Ченки отмечает, что «метафора рассматривается как глав-

ное средство нашей концептуальной системы, с помощью которого мы понимаем и воспринимаем один тип объектов в терминах объектов другого типа» [Луговая: 169].

Известный языковед выделяет несколько важных признаков концептуальной метафоры:

1. Метафоры – это мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному. По сравнению с целевой областью, исходная область обычно более конкретна, известна через непосредственный физический опыт.

2. Области, связанные метафорой, асимметричны, неравноценны. Метафора "любовь – это путешествие" распространена во многих культурах, а путешествие – это любовь" не встречается, поскольку физические события не концептуализируются через абстрактные понятия.

3. Метафоры содержат парадокс, утверждающий, что $A = X$ и в то же время $X \neq A$. они фокусируются на отдельных аспектах сравнения. Например, метафора "время – деньги", типичная для американской культуры, фокусируется на функции денег, а не на размере купюры или материала.

4. Метафоры функционируют на разных уровнях конкретности, некоторые – на более высоком, более общем уровне, а другие – на более конкретном уровне. Метафоры высокого уровня более универсальны и встречаются в разных языках и культурах, в то время как метафоры более низкого уровня более культурно специфичны [Цит. по: Будаев, Чудинов 2006: 37].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что в наши дни большинство научных исследований концептуальной метафоры, как в России, так и за рубежом, включая США, базируется на основах теории когнитивистики, самой востребованной из теорий. В рамках данной теории метафора рассматривается не только как языковой феномен или средство украшения речи, а как ментальный процесс, постоянно происходящий в сознании человека.

1.3 Концептуальная метафора в политических текстах. Функции концептуальной метафоры

На протяжении всей истории политические выступления всегда считались эталоном красноречия, притягивая внимание масс. Великие ораторы зажигали публику и могли удерживать ее внимание часами. Красноречие часто выступало в роли средства манипулирования, убеждения людей, особенно в предвыборный период. Следует отметить, что большинство функций ораторской политической речи остались неизменными до сих пор.

Ораторская речь, являясь частью политического дискурса, всегда привлекала внимание исследователей, в частности в связи с особенностями передачи ее на другие языки. Сферы применения политической речи многообразны. В связи с этим выделяют несколько её разновидностей:

- парламентские выступления;
- партийные съезды и заседания;
- избирательная кампания;
- общественный протест, демонстрации (уличная демократия);
- международные встречи и форумы [Л.С Бархударов: 89].

В современном мире политический дискурс – наиболее прогрессивный тип дискурса в силу своей способности быстро реагировать на изменения в языке, подстраиваться под них, а также устанавливать эти изменения. Таким образом, он отражает процесс интенсивного развития современного языка на всех его уровнях.

В политическом дискурсе очень точно отражены реалии общественно-политической жизни и расстановка сил в борьбе за власть. Поскольку основная черта данного дискурса – высокая степень управления сознанием человека, то крайне важным является определение механизмов политической коммуникации [Скоробогатова 2017: 69].

Для достижения этой цели в политическом дискурсе используются различные языковые средства выразительности языка. Концептуальная метафора является одним из таких языковых средств. Она служит эффективным инструментом, который обогащает речь оратора и придаёт ей выразительность и ассоциативность [Скоробогатова 2017: 70].

Несомненно, что вопрос о функциях концептуальной метафоры требует нашего рассмотрения. В качестве основы в нашей работе мы возьмём исследования А.П. Чудинова. В своей монографии «Метафорическая мозаика» он выделяет следующие основные функции метафоры: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую, каждая из которых может иметь те или иные варианты [Чудинов 2003: 59].

Ниже мы рассмотрим специфику каждую из данных функций по отдельности:

1. Когнитивная функция метафоры. При когнитивном подходе метафора рассматривается «как способ мышления, средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области». Метафора помогает концептуализировать новую сферу, используя возможность потенции структурирования сферы-источника. Концептуализация во многом зависит от национального, социального и личностного сознания. Рассматривая данную функцию более детально можно выделить следующие её разновидности:

– номинативно-оценочная функция заключается в том, что метафора может использоваться для названия неизвестных реалий или взамен уже существующих;

– моделирующая функция: система взаимосвязанных метафор позволяет смоделировать политическую реальность при помощи концептов из другой области;

– инструментальная функция состоит в том, что метафора выступает как инструмент развития мышления, то есть способна направлять мысли в

заданном направлении;

– гипотетическая функция метафоры: «метафора позволяет представить что-то ещё не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

2. Коммуникативная функция метафоры заключается в передаче информации при помощи метафор от адресанта к адресату. Чудинов различает эвфемистическую (метафора помогает передать информацию, не называя вещи своими именами) и популяризаторскую (с помощью метафоры глобальные идеи доносятся простыми словами) разновидности данной функции.

3. Прагматическая функция метафоры. С помощью метафоры происходит изменение существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждение его к определённым действиям и создание нужных эмоций. Существует побудительная разновидность, аргументативная и эмотивная разновидности данной функции.

– аргументативная разновидность . Автор, который использует метафору в качестве аргументов, пытается изменить политические воззрения адресата.

– эмотивная разновидность. Данная разновидность предполагает воздействие метафоры на эмоционально-волевую сферу человека при помощи, ассоциации, переноса значения и так далее.

– побудительная разновидность. Метафора используется для усиления действительности и побуждения к политическим действиям адресата.

4. Эстетическая функция метафоры. Данная функция является характеристикой художественного дискурса, но также важна и для политической сферы общения. «Хорошо известно, что образная форма привлекает внимание адресата и способна сделать высказывание более действенным. Блеск метафорической формы часто воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания. Поэтому роль красивой языковой формы напоминает роль красивой упаковки товара: она не гарантирует качества, но очень значима для успешной реализации продукции» [Там же: 60].

А. П. Чудинов отмечает, что только в рамках классификации можно рассматривать функции и разновидности метафоры автономно, поскольку в тексте они тесно переплетены [Чудинов 2003: 60].

Важнейшими параметрами текста являются целостность и связность. Адресат воспринимает текст как некоторое неделимое целое. «Связность текста – это взаимодействие его элементов, которое позволяет читателю воспринимать отдельные части текста как взаимодействующие между собой». Система метафор, или метафорическая модель, способствует восприятию текста читателем как связного и неделимого.

«Метафоры в политических текстах обычно представляют собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему. Организующим стержнем этой системы становится та или иная метафорическая модель» [Шапочкин 2012: 149].

Заканчивая данный параграф, мы можем сделать вывод о том, что функция манипулирования сознанием человека, взятая за основную функцию концептуальной метафоры в данном исследовании, в классификации А.П. Чудинова относится к прагматической функции. Помимо этой функции мы можем различить когнитивную, коммуникативную а также эстетическую функцию метафоры. Каждая из перечисленных функций имеет свои разновидности и не может рассматриваться отдельно в связанном тексте.

1.4. Особенности речи политических выступлений

На протяжении всей истории политические выступления всегда привлекали внимание масс, считаясь эталоном красноречия и богатства речи. Ве-

ликие ораторы зажигали публику и могли удерживать ее внимание часами. Красноречие часто выступало в роли средства манипулирования, убеждения людей, особенно в предвыборный период. Следует отметить, что большинство функций ораторской политической речи остались неизменными до сих пор.

Ораторская речь, являясь частью политического дискурса, всегда привлекала внимание исследователей, в частности в связи с особенностями передачи ее на другие языки. Сферы применения политической речи многообразны. В связи с этим выделяют несколько её разновидностей:

- парламентские выступления;
- партийные съезды и заседания;
- избирательная кампания;
- общественный протест, демонстрации (уличная демократия);
- международные встречи и форумы [Л.С Бархударов: 89].

При составлении грамотной публичной речи необходимо сосредоточиться на важных компонентах, которые в ситуации нехватки времени могут сыграть ключевую роль:

1. Настоящий оратор, готовя речь, думает о своей аудитории, затрагивая наиболее важные для публики темы в логическом порядке. Он учитывает факторы социального контекста.

2. В предвыборной речи кандидат часто пытается скрытым образом дискредитировать своего оппонента. Он может напомнить публике о скандальном разоблачении своего оппонента очень тонко.

3. В дебатах, когда один оратор обвиняет другого во лжи, обмане есть два варианта развития событий. Неопытный оратор может начать оправдываться – *«I'm not a liar»* – «Я не лжец». Опытный не будет отвечать негативным отрицанием, а может использовать позитивную форму оправдания: *«I have always been honest in my dealing with the public ...»* – «Я всегда был честным с общественностью» [Э.В Будаев 2011: 75].

4. Оратор должен поднять как можно больше позитивных вопросов,

избегая негативных.

5. Большинство политиков создают образы прагматиков, поэтому они избегают юмора. Однако есть и профессионалы, которые делают свою карьеру в качестве комиков. Политиков-юмористов труднее всего переводить из-за наличия в их речи особой образности, красочности, часто не поддающейся идентичной передаче на другом языке. В этом случае иногда можно прибегнуть к приемам обобщения и опущения.

6. Реальная агитационная речь обычно насыщена различными средствами эмоционального выражения: синонимами, антонимами, глагольными единицами.

7. Многие выступающие акцентируют внимание на специальных штампах, лозунгах, которые легко запоминаются и впоследствии могут помочь сформировать желаемый образ кандидата.

8. Характерным свойством популистской речи является редукционизм, то есть стремление к упрощению в выступлениях, текстах, реальности, деление всех процессов, действующих лиц на плохих и хороших. Л.Р. Нугаева считает, что во время обострения политической борьбы нет места объективному анализу. Упрощенное представление действительности связано с использованием стереотипов массового сознания [Нугаева 2010: 175].

Итак, мы постарались разобраться в компонентах, которые должны присутствовать в речи политика для того, чтобы она была выигрышной и оказала нужное влияние на общество. Мы не можем сказать, является ли какой-то из пунктов важнее, чем остальные, так как успех политического выступления возможен, только при том условии, что данные компоненты действуют вместе.

1.5. Система метафорических моделей как отражение президентских выборов

Система метафорических моделей – неотъемлемая часть языковой картины мира. Она тесно связана с национальным менталитетом, историей народа, а также современной политической обстановкой той или иной страны. В данном исследовании мы должны рассмотреть понятие «метафорической модели» в рамках когнитивной теории метафоры.

Метафорическая модель – это регулярный перенос двух и более слов, тематически соотносительных, с одного класса предметов на другой на основе сходства предметов или их оценки. Формально этот процесс может быть описан как перенос из одной области – сферы-источника в другую – сферу-мишень [Лакофф 1992].

Понятие и структура метафорической модели включает целый комплекс компонентов, без которого невозможно полноценное её рассмотрение. Так А.П. Чудинов выделяет следующие её признаки:

– исходную концептуальную область (в других терминах – ментальную сферу-источник, сферу-донор, откуда-сферу, сигнификативную зону, область источника), то есть понятийную область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц;

– новую концептуальную область (в других терминах – ментальную сферу-магнит, сферу-мишень, куда-сферу, денотативную зону, реципиентную сферу, направление метафорической экспансии, область цели), то есть понятийную область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц;

– относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира;

– составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы си-

туации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации;

– компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы, охватываемых данной моделью единиц, то есть выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих слов;

– дискурсивную характеристику модели (типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, ведущие эмотивные характеристики, прагматический потенциал модели, ее взаимосвязи с экстралингвистическими факторами, взглядами и интенциями субъектов коммуникации);

– продуктивность модели, то есть способность к развертыванию на основе актуализации новых фреймов, слотов, концептов (степень продуктивности модели увеличивается по мере использования все новых и новых лексических единиц) [Чудинов 2003: 70–72].

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий или оценок. Другими словами, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения. Современный политический дискурс характеризуется многообразием метафорических моделей, так как с их помощью представляется возможным отразить в речи действительность доступным языком для адресата.

Теория метафорического моделирования рассматривалась такими учеными, как А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, А.П. Чудинов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова и др. Каждый из них имеет свою точку зрения на определения понятия метафорическая модель. Изучив различные подходы и позицию каждого автора, можно выявить общую идею и составить собирательное понятие. Итак, метафорическая модель – это модель, в основе которой лежит метафора, позволяющая изучить и установить закономерности образного мышления человека. В теории метафорического моделирования в качестве можно выделить следующие основные понятия:

1. Исходная концептуальная область – область, к выражениям которой применяется прием метафоризации.

2. Новая концептуальная область – область, из которой соответствующие ей конструкции сопоставляются конструкциям из исходной области.

3. Признаки, на основании которых исходную концептуальную область и новую концептуальную область можно рассматривать как родственные.

4. Дискурсивные характеристики модели.

В монографии «Очерки по современной политической метафорологии» А.П. Чудинов говорит о том, что для характеристики конкретных метафорических моделей нужна их последовательная систематизация. Он отмечает, что отдельные фрагменты системы метафорических моделей представлены в работах отечественных исследователей (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Ю.Б. Феденёва, Т.С. Вершинина и др.), но единая классификация отсутствует. Поэтому он выделяет и характеризует четыре разряда моделей политической метафоры [Чудинов 2013: 32–34]:

1. Антропоморфная метафора. Как нам известно, Бог создал человека по своему образу и подобию. Возможно, этим можно объяснить и то, что человек моделирует политическую реальность исключительно по своему образу и подобию, что позволяет метафорически представлять сложные и далекие от повседневности политические понятия как простые и общеизвестные реалии. При изучении данной категории понятия соотносятся с исходными понятийными областями «Анатомия», «Физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья» и т. п.

2. Природоморфная метафора. Живая и неживая природа издавна служила для человека своеобразной моделью, согласно которой он репрезентирует социальную, в том числе политическую, реальность, создавая тем самым языковую картину политического мира. Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы.

3. Социоморфная метафора. Различные компоненты социальной картины мира постоянно взаимодействуют друг с другом в сознании человека. Поэтому мир политики постоянно метафорически моделируется по образцу других сфер общественной деятельности человека. Рассматриваемый разряд политических метафор включает такие понятийные сферы-источники, как «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Экономика», «Игра и спорт».

4. Артефактная метафора. Бог создал мир и человека, но человек нашел этот мир недостаточно комфортным и продолжил свою созидательную деятельность. Человек реализует себя в тех вещах, которые он создает-артефактах. Человек реализует себя в создаваемых им вещах – артефактах. Именно по аналогии с артефактами люди метафорически моделируют и политическую сферу, представляя ее компоненты как «Механизм», «Дом (здание)», «Мир компьютеров», «Инструмент», «Домашняя утварь» [Чудинов 2013: 35–36].

Названные выше разряды метафор можно схематично представить следующим образом: «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда» [Там же: 36].

Согласно методике исследования метафоры, предложенной А. П. Чудиновым, отправной точкой анализа является описание понятий фрейм, составляющих каждый фрейм слоты. Фрейм понимается как способ представления знаний в искусственном интеллекте, представляющий собой схему действий в реальной ситуации. Фрейм организует наше понимание мира в целом. Составляющие фрейма – слоты – «содержат некоторый тип информации, релевантный для описываемого объекта действительности. Слоты представляют собой пустые узлы, заполняемые переменными» [Чудинов 2003: 36].

Концептуальная метафора довольно часто встречается в текстах публицистической направленности. В первую очередь это объясняется тем, что она отвечает основным требованиям, предъявляемым к языку прессы. В га-

зетных статьях раскрываются позитивные и негативные тенденции современности, а, следовательно, её основными характеристиками являются оценочность, эмоциональность, подвижность, образность, точность. Публицистический жанр остается едва ли не самым динамичным и восприимчивым ко всем языковым «новшествам»; обладая своей спецификой, выражает общезыковые тенденции (Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик и др.). Метафоры, в свою очередь, «служат катализаторами языковых изменений...». Концептуальная метафора отображает, каким образом общество в данный период времени представляет политическую ситуацию в стране, что, безусловно, свидетельствует о ее социальном характере [Цит. по Каслова 2003: 43].

Рассмотрев различные подходы к определению понятия «метафорическая модель» мы пришли к выводу о том, что метафорическая модель – это модель, в основе которой лежит метафора, позволяющая изучить и установить закономерности образного мышления человека. В нашем исследовании метафорическая модель рассматривается как существующая или складывающаяся в сознании носителей языка ментальная схема, связанная понятиями сферами и отражающая взаимодействие концептуальных метафор внутри метафорической модели.

Выводы по первой главе

Представленный в настоящей главе анализ когнитивных основ сопоставительного исследования закономерностей функционирования метафорических моделей президентских выборов в США и России позволяет сделать следующие выводы:

1. Дискурс – это многогранный феномен лингвистической науки, широко исследуемый и спорный. Разные концепции, традиции и взгляды на природу дискурса порождают многочисленные точки зрения, одновременно допускающие как совпадение, так и противоречия взглядов и подходов к его определению. В самом общем смысле дискурс – речь, процесс языковой деятельности. Помимо классического определения, понятие дискурс насчитывает около десятка различных определений. Дискурс – многозначное понятие, и употребляется не только в лингвистике, но и в философии, литературоведении, истории, психологии и т.д.

В литературе по лингвистике текста политический дискурс представлен как многоаспектный феномен, как комплекс элементов, которые образуют единое целое. Термин "политический дискурс" употребляется в двух смыслах: узком и широком. В данном исследовании применяется широкое определение политического дискурса, предложенное Е.И. Шейгал. К нему отнесены все газетно-публицистические тексты, ораторские выступления, посвященные политике, официальные тексты по политической тематике, например, постановления, указы, законы.

2. В настоящее время актуальным является рассмотрение метафоры с точки зрения когнитивистики. Когнитивная лингвистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира. В основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора – это феномен не лингвистический, а

ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Концептуальные метафоры делятся на три вида: структурные, ориентационные и онтологические метафоры.

3. В современном мире политический дискурс является наиболее прогрессивным типом дискурса из-за его способности быстро реагировать на изменения, происходящие в языке, а также устанавливать их. Концептуальная метафора служит эффективным инструментом политической коммуникации, который обогащает речь оратора и придаёт ей выразительность и ассоциативность. Существуют следующие основные функции метафоры: когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая, каждая из которых может иметь те или иные варианты

4. Используя в рамках настоящего исследования термины «метафорическая модель» и «метафорическое моделирование», мы опираемся на понимание метафорической модели как существующей или складывающейся в сознании носителей языка ментальной схемы связи между понятийными сферами и отражающей взаимодействие концептуальных метафор внутри метафорической модели.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

Выступления политических деятелей являются одной из наиболее популярных областей для изучения языковедов. Каждое публичное выступление того или иного политика широко обсуждается и тщательно анализируется, так как только из его речи мы можем понять, какие цели он преследует и каких результатов желает добиться. Несомненно, что в речи деятелей политики используется множество стилистических приёмов и средств языка, которые помогают наиболее эффективно воздействовать на аудиторию.

Целью настоящей главы является выявление и сопоставительный анализ продуктивных метафорических моделей агитационно-политического характера в российских и американских текстах, посвященных ситуации выборов главы государства.

В качестве основных задач, поставленных нами с целью проведения практического исследования, можно отметить следующие:

- выявление метафорических моделей в выступлениях кандидата в президенты РФ Владимира Путина;
- выявление метафорических моделей в выступлениях кандидата в президенты США Дональда Трампа;
- перевод и анализ выявленных моделей согласно классификации А.П. Чудинова;
- выделение общих и специфических характеристик вербальной стратегии политиков.

Материалом для исследования послужили 30 политических статей (примерно одинаковое количество на русском и английском языках) из периодических изданий. Предпочтение отдавалось российским и американским СМИ, имеющим наибольший тираж (Комсомольская правда, Новая газета,

Известия, Свободная пресса, Федеральное агентство новостей, Взгляд, Washington Post, The Wall Street Journal, USA Today, The New York Times и т.д.).

2.1. Метафорические модели в предвыборных выступлениях В. Путина

Владимир Владимирович Путин – один из самых влиятельных людей в мире, сильный игрок на политической арене, российский государственный и политический деятель, президент России. До вступления в должность исполняющего обязанности президента России Владимир Путин занимал такие должности как премьер-министр РФ, директор ФСБ, первый заместитель руководителя администрации президента, заместитель руководителя администрации президента, заместитель управляющего делами президента. Временно исполнял обязанности президента Российской Федерации (31 декабря 1999 года – 7 мая 2000 года). Впервые Путин был избран главой государства в 2000 году, и вот уже четвёртый срок остаётся президентам РФ. В 2018 году был выдвинут кандидатом на пост президента России, и одержал победу в предвыборной гонке.

Для составления характеристики вербальной стратегии В. Путина обратимся к анализу предвыборной кампании В. Путина в 2018 году, выделим метафорические модели и разделим их согласно классификации А.П. Чудинова на антропоморфные, природоморфные, артефактные и социоморфные модели.

1. *«Мы должны сделать Россию молодой, устремленной вперед!»*
[Взгляд: декабрь 2017].

Данная метафора относится к антропоморфной модели метафоры. Та-

кой вывод нам позволяет сделать то, что В. Путин говорит о стране как о живом организме. Употребляя концепт «молодая», он пытается донести до адресата то, что стране необходимы преобразования и нововведения, то, что Россия и её народ не должны стоять на месте, а идти вперёд. Иными словами, данной метафорической моделью он пытается убедить народ, что он готов повести страну за собой вперёд. Каждый избиратель желает видеть место, в котором он родился или гражданином которого является, процветающим, преуспевающим и развивающимся. Принимая во внимание этот факт, политик умело использует метафору, которая не может не задеть патриотические чувства избирателей в своём выступлении.

2. *«Россия – это страна с тысячелетней историей, но мы не должны к ней относиться как к любимой бабушке: вовремя давать ей лекарства, чтобы у нее ничего не болело и на этом ограничиться. Совсем нет!»* [Взгляд: декабрь 2017].

В рассматриваемой метафорической модели концепт «бабушка» относится к сфере-источнику «Семья», а значит, мы снова имеем дело с антропоморфной метафорой. Если мы рассмотрим используемый концепт с точки зрения ассоциативных значений, одними из первых на ум нам приходят такие слова как старость, мудрость, седина. Более релевантным для данной ситуации является определение «старость». Употребляя концепт «бабушка» в отрицательном контексте, кандидат в президенты подчёркивает важность постоянного развития для страны. Иными словами, он говорит о том, что граждане Российской Федерации не должны позволять стране оставаться на прежнем, удобном уровне.

3. *«Период предвыборный и, к сожалению, часто всякая пена появляется»* [Комсомольская правда: январь 2018].

В этом случае мы встречаемся с природоморфной метафорической моделью, так как концепт «пена» принадлежит к понятийной сфере «Неживой природы». Путин сравнивает возникновение различных недоразумений во время предвыборной гонки с возникновением пены на водоёмах. Насколько

нам известно, пена на поверхности водоёма свидетельствует о проблемах внутри него. Политик умело оперирует данным фактом, чтобы в случае непредвиденных ситуаций избежать ненужных вопросов или подозрений со стороны электората, списывая всё на накалённую обстановку, связанную с предвыборной гонкой.

4. Следующая цитата кандидата в президенты РФ 2018 года звучит так: *«Это освежает и обостряет дискуссию»* [Комсомольская правда: январь 2018].

В данной метафорической модели концепт «обострять» имеет негативную окраску (обострять – делать более напряжённым, конфликтным) и относится к сфере-мишени «Война». Таким образом, перед нами социоморфная метафорическая модель. Данная метафора является довольно распространённой не только в речи политиков или других государственных деятелей, но и в речи каждого из нас с вами. Услышав её из уст кандидата в президенты, избиратель узнает её и вспомнит о том, что использует фразу «обострять разговор/ситуацию/дискуссию» практически каждый день. Несомненно, упоминание этой метафорической модели является умышленным и работает на сближение кандидата с электоратом.

5. *"Хочу, чтобы это мракобесие закончилось, а элиты США успокоились. Чтобы внутриполитические дразги в США не отравляли российско-американские отношения"* [Путин о "вмешательстве в выборы США": октябрь 2018].

В данном контексте концепт «отравлять» в словосочетании «отравлять отношения» имеет негативную окраску и относится к сфере-мишени «Война», значит мы снова имеем дело с социоморфной метафорической моделью. Глагол «отравлять» в рассматриваемом нами случае определяется значениями «портить», «разрушать». В. Путин говорит о недопустимости разрушения отношений с США, тем самым успокаивая избирателей, для многих из которых тема Третьей мировой войны является волнующей. С использованием метафоры он вселяет в души людей надежду на то, что если он вновь станет

президентом, войны не случится.

6. *Просьба в том, чтобы вы выехали в Хакасию, поработали там в течение месяца, взяли под контроль ситуацию в республике, в том числе и по социально-экономическим проблемам, помогли провести чистые, открытые и в полном смысле отвечающие нашим законам выборы [Владимир Путин - о Хакасии; Там много вопросов, которые требуют постоянного внимания: октябрь 2018].*

Концептуальная метафора «чистые, открытые выборы» подразумевает честные выборы, проходящие на равных условиях, как для кандидатов, так и для их избирателей. Это то, за что борются на протяжении многих лет и то, что является одним из важных условий выбора президента в Российской Федерации. Применение данной метафорической модели во время предвыборного периода является грамотным ходом, чтобы убедить электорат, что избрание президента будет честным. При формулировке данного средства выразительности языка В. Путин наделяет «выборы» человеческими качествами. В свою очередь это позволяет судить нам о применении антропоморфной метафорической модели.

7. *«Но когда мы вместе – мы сила» [Новая газета: март 2018].*

Концепт «сила» относится к понятийной сфере «Физиология», если мы имеем ввиду физическую или духовную силу. Таким образом, можно сделать вывод, что мы вновь встречаемся с антропоморфной моделью политической метафоры. С помощью данной метафоры кандидат на пост президента хотел показать единство народа, проживающего на территории одной страны, а также показать свою связь с народом, используя местоимение «мы». Метафора «вместе – мы сила» может служить своеобразным лозунгом предвыборной кампании.

8. *«Я хотел бы сотрудничать с теми людьми, и готов это делать, которые стремятся к тому, чтобы Россия стала сильнее, эффективнее, стала конкурентоспособной страной, самодостаточной.» [Новая газета: март 2018] – яркий пример использования антропоморфной модели. Владимир*

Путин приписывает неодушевленному явлению, в данном случае стране, физические и душевные качества (сильная, самодостаточная, конкурентоспособная), присущие человеку. Как мы могли заметить, данный приём довольно часто используется в предвыборной речи политика: через одушевление предмета, сравнения его с живым организмом он пытается побудить избирателя поставить себя на его место (неодушевлённого предмета). Это помогает избирателю «примерить» высказывание на себя, убедиться в его верности.

9. «Они загнали себя в угол просто» [Новая газета: март 2018] – артефактная модель политической метафоры.

Здесь мы встречаемся с понятийной сферой "Дом (здание)". Такой концепт как «угол» является индикатором данной сферы. В этом случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека. Разберёмся со значением метафоры «загнать в угол». Что это значит? Ставить кого-либо в безвыходное, тяжёлое положение. В указанном контексте данная метафорическая модель определяет ситуацию, в которой оказался народ, люди. Политик использует следующую метафору, чтобы подчеркнуть сложность и продолжительность процесса становления и развития нации.

10. Рассмотрим ещё один пример социоморфной метафорической модели: «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором» [Первое антикоррупционное СМИ: декабрь 2017].

Концепт «борьба» входит в сферу-источник «Война», что позволило выше нам сделать вывод о социоморфности данной метафоры. Несмотря на то, что война нередко ассоциируется с негативным опытом и высказывания, в которых она фигурирует, редко бывают положительными, в данном случае мы можем заметить, как выгодно В. Путин использовал лексему «война», чтобы показать Россию в лучшем свете. Поднятая тема терроризма является одной из самых волнующих тем для российского народа. Политик упоминает о том, что во время его правления, действия против бича нашего времени были активными и продуктивными, давая людям ещё один аргумент для того, чтобы они отдали свой голос за него.

11. *«Трудно было в это поверить, глазам своим не верил» [Комсомольская правда: февраль 2018]* – антропоморфная модель метафоры: концепт «глаза» входят в сферу-источник «Анатомия». В данном контексте используется политиком для усиления описания шокового состояния. Метафора «не верить своим глазам» довольно распространённая в русском разговорном языке. Наряду с такими метафорами как «волчья хватка», «золотые руки», «каменное сердце» она часто появляется в повседневных разговорах и является знакомой и хорошо узнаваемой. Употребление этой метафорической модели делает высказывание простым и понятным для обычного слушателя, а также работает на сближение кандидата в президенты с его электоратом.

12. *«Их попрессовали, обобрали и отпустили» [ДП: декабрь 2017]* – ещё один пример социоморфной метафорической модели. Концепт «прессовать» прочно вписывается в такие сферы-источники как «Преступность» и «Война». Для данного контекста более применима вторая сфера. Дефиниционный анализ лексемы «прессовать» показал, что в данном случае она употреблена в значении «оказывать на кого-либо эмоциональное или психологическое давление». Яркая и ёмкая метафора точно описывает ситуацию, которая происходила с определёнными людьми.

13. *«Крупные города должны распространять свою энергию, служить опорой для сбалансированного, гармоничного пространственного развития всей России» [Комсомольская правда: март 2018].*

В данном высказывании наше внимание привлекла метафорическая модель «служить опорой». Согласно классификации А. Чудинова, концепт «опора» входит в сферу-мишень «Дом», которая является индикатором артефактного типа концептуальной метафоры. Выделенное нами высказывание В. Путина снова касается развития российского государства. Употребление концептуальной метафоры «служить опорой» помогает донести до читателей важность поддержания стабильности городов-миллиоников для улучшения и подъёма маленьких городов, а также сёл и деревень.

14. *«Ничто так не подрывает стабильность и не крадет ресурс раз-*

вития, как неправда, несправедливость, беззаконие, как коррупционная ржавчина и мздоимство, равнодушие к своей стране и отстраненность от нужд граждан, чванливость и высокомерие» [Взгляд: декабрь 2017].

Для концентрации внимания слушателя на нарушении стабильного состояния страны кандидат в президенты использует яркий глагол «подрывать». Данный глагол мы, без сомнений, определим в сферу «Война» и сделаем вывод о том, что перед нами социоморфный тип метафорической модели.

«Красть ресурс» – ещё один пример метафоры, используемой в данном высказывании. Проведя дефиниционный анализ, мы выяснили, что значение лексемы «красть» в данном контексте – растрачивать, уничтожать. В. Путин употребляет довольно яркую метафору для того, чтобы описать непозволительные действия, которые совершают некоторые представители власти, а также обычные граждане. Концепт «красть» относится к сфере-источнику «Преступность», исходя из этого, мы делаем вывод, что выявлена метафора также социоморфна.

15. «Отставание – вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться» [Аргументы и факты: июнь 2018].

Не трудно догадаться, что концепты «угроза» и «враг» представляют понятийную сферу «Война», а значит концептуальная метафора «*отставание – наша угроза и наш враг*» относится к социоморфному типу метафор.

Как мы могли заметить, тема развития и процветания страны звучит в каждом втором высказывании кандидата в президенты В. Путина. Он затрагивает данную тему неслучайно, ведь для каждого жителя страны этот вопрос является важным и непременно беспокоит его. Использование таких метафорических моделей, как рассматриваемая нами выше, помогает политику сосредоточить внимание избирателей на необходимости развития и убедить в том, что он сможет повлиять на этот вопрос и решить его.

Итак, рассмотрев 15 примеров метафорических моделей, встречаю-

щихся в предвыборных выступлениях Владимира Путина, мы можем сделать следующие выводы:

– антропоморфные и социоморфные политические концептуальные метафоры встречаются в два раза чаще, чем природоморфные и артефактные метафоры;

– антропоморфные метафоры представлены такими понятийными исходными сферами как «Семья» и «Анатомия», а также в процессе употребления таких метафор происходит наделение неодушевлённых предметов духовными и физическими характеристиками человека;

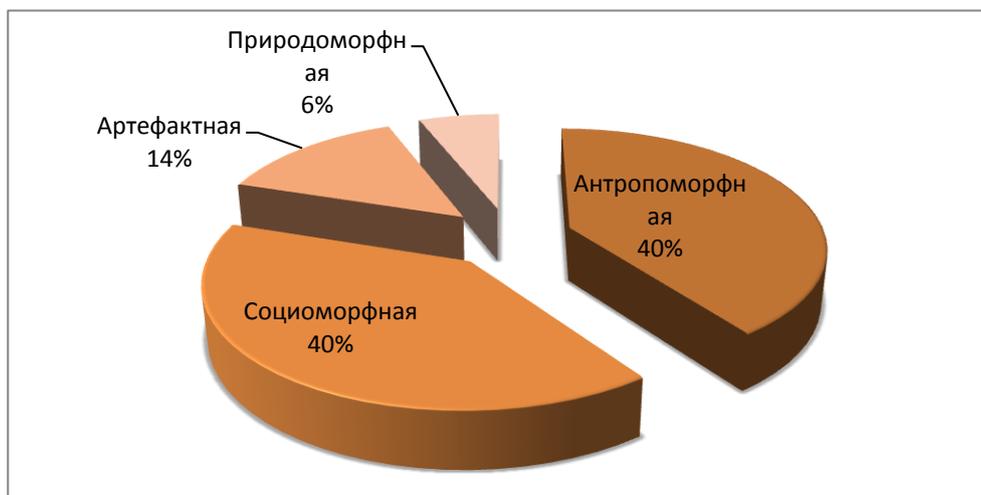
– сфера-мишень «Война» преобладает в разряде социоморфных метафорических моделей;

– природоморфная модель представлена сферой «Неживой природы» и почти не применяется в предвыборном дискурсе кандидата в президенты;

– сфера-мишень «Дом» является признаком использования артефактной метафорической модели в речи политических выступлений.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что В. Путин моделирует политическую реальность, сравнивая её с собой (человеком). Это позволяет метафорически представлять сложные и далекие от повседневности политические понятия как простые и хорошо известные реалии, а также легко доносить их до адресата. Употребление антропоморфных метафорических моделей позволяет установить прочный и доверительный контакт со слушателями, потенциальными избирателями. В свою очередь использование социоморфной метафоры с преобладанием понятийной сферы «Война» помогает найти соратников среди избирателей и прочно закрепить свою кандидатуру на выборах.

Результаты исследования, проведенного в данной подглаве, представлены ниже:

2.2. Метафорические модели в предвыборных речах Д. Трампа

Дональд Трамп – американский бизнесмен-миллиардер, известный в обществе своим откровенным стилем общения и экстравагантным образом жизни, которые не особенно портят имидж успешного и целеустремленного человека. В настоящее время он известен как 45-й президент Соединенных Штатов, который побил возрастной рекорд Рональда Рейгана, вступив в должность в 70 лет и ранее не занимал никакой государственной или военной должности. В 2016 году он был выдвинут на пост президента, где его главным соперником была Хиллари Клинтон, американский политик.

Для составления характеристики вербальной стратегии Д. Трампа обратимся к анализу его предвыборной кампании в 2016 году. Выделим мета-

форические модели, переведем их и распределим согласно классификации А.П. Чудинова на антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры.

1. *«Every woman lied when they came forward to hurt my campaign...»* [New York Times: Oct. 2016] – может быть переведено, как *«Каждая женщина лгала, когда они пришли, чтобы навредить моей кампании...»*.

Яркий пример использования антропоморфной метафорической модели. Дональд Трамп использует глагол «to hurt» (ранить), который является ключевым концептом понятийной области «Болезнь». Проведя дефиниционный анализ глагола, мы выяснили, что в данном случае он употреблён в значении «to cause pain» (причинять боль). Также в данном примере мы можем наблюдать наделение неодушевлённого предмета «campaign» физическим чувством, чувством боли. Употребление данной метафоры позволяет вызвать чувство сострадания и сочувствия у электората, заручиться их поддержкой, а также настроить избирателей против кампании соперников, которая использует нечестные методы борьбы.

2. *«Hillary is the face of failure»* [The Washington Post: Nov. 2016] – *«Хиллари – это лицо неудачи»*.

Слот «face» (лицо) в метафоре «the face of failure» (лицо неудачи) относится к понятийной сфере «Анатомия и физиология» и указывает на использование антропоморфной модели политической метафоры. В данном случае лицо означает индивидуальность, наиболее яркую часть образа индивидуума. Политик прибегает к использованию этой метафоры, чтобы проиллюстрировать то, что Хиллари Клинтон является воплощением провала, неудач. Таким образом, он пытается расположить аудиторию к себе, дискредитировав оппонента. Рассматриваемый отрывок речи является очень смелым, ведь не каждый слушатель поймёт его правильно, так как не для каждого реципиента приемлемы настолько резкие высказывания.

3. *«Not only will the TPP undermine our economy, but it will undermine our independence»* [The Usa Today: Sept. 2016]. – *«Транстихоокеанское партнёр-*

ство не только подорвёт нашу экономику, оно подорвёт нашу независимость».

В метафорах «to undermine our economy» (подрывать экономику) и «to undermine our independence» (подрывать независимость) лексема «undermine» берётся в самом общем смысле, а именно «to make someone or something less confident or less powerful» (делать что-то или кого-то менее уверенным или слабым). Слот «undermine» (подрывать) относится к понятийной сфере «Война», которая может представлять криминальную или военную метафору. Таким образом, делаем вывод о том, что мы встречаемся с социоморфной моделью политической метафоры. Трамп использует её в своей речи, чтобы как можно ярче отразить факт того, что последствия Транстихоокеанского сотрудничества могут стать разрушительными для независимости, а также экономики Америки.

4. «*Pittsburgh played a central role in building our nation*» [The Guardian: Jul. 2016] – «*Питтсбург сыграл важную роль в построении нашей нации*».

В данной цитате наше внимание привлекла метафора «in building our nation» (в построении нашей нации). Речь идёт о проектах «Возрождение» и «Возрождение-2», которые были запущены в Питтсбурге и направлены на культурное развитие, а также на защиту окружающей среды города и пригородов. Используемая метафорическая модель помогает политику подчеркнуть факт того, что вышеупомянутые проекты послужили хорошим толчком для формирования культурных ценностей людей, а также поспособствовали привитию любви к природе. Рассматриваемая метафора отражает понятийную сферу "Дом (здание)". Такой концепт как «building» (стройка) является индикатором данной сферы. В этом случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека, а значит перед нами артефактная концептуальная метафора.

5. «*Many Pennsylvania towns once thriving are now in a state despair*» [The Washington post: Oct. 2016] – «*Многие города Пенсильвании, некогда процветающие, сейчас находятся в состоянии отчаяния (безысходности)*».

В данном случае нам встречается мы использование двух моделей политической метафоры: природоморфной (концепт «thriving» - «процветающий») и антропоморфной («in a state despair» - «в состоянии отчаяния»). Рассмотрим первый случай: сравнивая города с некими компонентами живой природы, Д.Трамп акцентирует внимание на том, что развитие городов шло очень оживленными, быстрыми темпами, и они «расцветали» подобно природе, когда заканчиваются холода и наконец-то приходит тепло. Перечитывая фразу снова и снова, мы ощущаем присутствие гордости штатом, входящим в состав родной страны и благодарность людям, которые были вовлечены в построение городов и поспособствовали их развитию. Во втором случае антропоморфная модель «in a state despair» (в состоянии отчаяния) помогает политику обратить внимание аудитории на то, что в настоящее время положению городов Пенсильвании нельзя позавидовать. Он неслучайно задевает данный вопрос, а даёт надежду жителям этих населённых пунктов на изменения. Тем самым он старается заручиться их поддержкой и получить их голоса.

6. «*They are trying to poison the mind of the American voter*» [The Guardian: Oct 2016] – «Они пытаются отравить мышление американского избирателя».

Метафора «to poison the mind» (отравлять мышление) является ярким описанием ситуации выборов. Во время предвыборного периода появляется очень много различной информации о выдвигаемых кандидатах, об их кампаниях, всплывают ранее скрытые факты, появляются новые подробности каких-то событий. Зачастую сведения о каком-либо кандидате или открывшиеся факты уже произошедшей истории являются ложными, и это нормальное явление, так как оппоненты пытаются дискредитировать друг друга. В контексте, в котором Д.Трамп использовал данную модель политической метафоры, он подразумевал тот факт, что настоящая система выборов – это одна большая структура, которая пытается диктовать электорату, что ему думать, как ему поступать, за кого голосовать и к кому прислушиваться. В

этом случае мы снова встречаем факт использования антропоморфной метафоры – модели, связанной с деятельностью человека.

7. «...*I saw the trouble our country was in, I knew I couldn't stand by and watch any longer. Our country has been so good to me. I love our country. And I felt I had to act*» [The Guardian: Sept. 2016] – «...*Я увидел, что страна оказалась в беде, и понял, что не могу стоять в стороне и смотреть на это.*

Наша страна сделала мне много добра, я люблю ее, и я понял, что должен действовать». В данной ситуации мы сталкиваемся с ярким примером использования антропоморфной метафорической модели. Сравнивая государство с человеком «*the trouble our country was in*» (страна оказалась в беде) в приведенном выше примере, Дональд Трамп намекает на то, что каждая отдельная страна – это некое подобие живого функционирующего организма, это индивидуум, которому присуще все те же чувства и эмоции, которыми наделены люди. Этим он дает понять, что мы сами своими поступками и мыслями создаем свою реальность. Своими словами кандидат в президенты старается вызвать у публики некое чувство сострадания к своей стране, пробудить в людях чувства подобные тем, что они могут испытывать по отношению друг к другу. Дональд Трамп признаётся в любви к своей стране подобно тому, как признаются в любви близким и родным людям. Этот факт является ещё одним аргументом того, что перед нами антропоморфная модель метафоры.

8. «...*to use every tool under American law...*» [New York Times: Nov. 2016] – «...*использовать каждый инструмент Американского закона...*».

В данной цитате наше внимание привлекает метафора «*to use every tool*» (использовать каждый инструмент). Метафора является довольно простой и понятной: использовать каждый инструмент – пользоваться всеми доступными средствами и методами, совершать все позволительные действия. Лексическая единица «*tool*» (инструмент) является индикатором понятийной сферы «Механизм», что указывает нам на то, что в данном случае мы имеем дело с такой моделью политической метафоры, как артефактная. Что-

бы более понятно показать, что американский закон действует как единый механизм, Дональд Трамп прибегает к использованию именно этой модели политической метафоры.

9. *Today, we import nearly \$800 billion more in goods than we export. It is politician made disaster* [The Time: June 2016] – «В настоящее время мы импортируем товаров стоимостью почти на 800 миллиардов долларов больше, чем получаем. Это катастрофа, устроенная политиками».

В приведённом выше высказывании речь идёт о том, что стоимость ввозимых товаров, иначе говоря, тех товаров, которая страна покупает, не окупается тем, что вывозится и продаётся за её пределы. Особое внимание уделяется тому, что это катастрофа, устроенная политиками. Использование метафоры «it's disaster» (это катастрофа) помогает ему подчеркнуть масштабы и серьезность проблемы. Рассматриваемая метафора является социоморфной. Мы можем сделать такой вывод, исходя из того, что лексическая единица «disaster» (катастрофа) является индикатором понятийной сферы «Война».

10. «We have a disaster called the big lie: Obamacare. Obamacare» [Washington Post: June 2015] – «У нас катастрофа, которая называется большая ложь. Обамакер. Обамакер»

Как и в предыдущем случае, мы имеем дело с концептом «disaster» (катастрофа), который входит в понятийную сферу «Война», а значит делаем вывод, что перед нами снова социоморфная метафорическая модель. Дональд Трамп прибегает к использованию данной разновидности политической метафоры для выражения своего протеста против реформы Барака Обамамы, которая была принята в 2010 году и подразумевала под собой подорожание лекарств и уменьшение количества врачей. Яркая и точная метафора «we have a disaster» должна была помочь найти кандидату в президенты соратников в данном вопросе среди электората, и заручиться их поддержкой, тем самым обеспечив себе дополнительные голоса на выборах.

11. «The Transpacific-Partnership would be the deathblow for American

manufacturing» [Buisness Insider: Sep 2016] – «Транстихоокеанское партнёрство станет смертельным ударом для американского производства».

Здесь наше внимание привлекает лексическая единица «deathblow» (смертельный удар), используемая в прямом значении. Она является составляющей понятийной сферы «Война». Соответственно, в данном случае мы имеем дело с социоморфной моделью политической метафоры. Использование данной метафоры обуславливается намерением говорящего в красках описать опасность транстихоокеанского партнёрства для экономики Соединённых Штатов Америки.

12. «*I will drain Washington swamp*» [The Guardian: Oct 2016] – «Я осушу вашингтонское болото».

В данном случа Д. Трамп прибегает к использованию природоморфной метафоры («to drain swamp» – «осушить болото»). Политические реалии осознаются в концептах мира окружающей среды человека, живой природы. Дональд Трамп использует концепт «swamp» (болото), чтобы охарактеризовать политическую ситуацию, сложившуюся в Вашингтоне. Данный концепт относится к понятийной сфере «Неживая природа». Ассоциируемое с болотом физическое разложение становится олицетворением разложения духовного. Болото, как переходная зона между сушей и водой, является одним из пограничных объектов и рассматривается как место обитания нечистой силы. Трамп обещает избавиться от этого болота, то есть подразумевает под своими словами то, что при его власти вся сложившаяся ситуация будет под контролем и политические проблемы найдут своё решение.

13. Следующий рассматриваемый нами случай «*Rhetorical walls will be built*» [New York Times: May 2016] – «Будут построены словесные стены». Метафора «to built rhetorical walls» (строить словесные стены) может быть рассмотрена нами в значении «создавать препятствия в общении». Она помогает кандидату в президенты подчеркнуть то, что отношения между сторонами будет затруднено. Слот «walls» (стены) является составляющим понятийной сферы «Здание», а значит перед нами артефактная метафора.

14. «*Mr Cruz has employed deceitful tactics to undermine his rivals*» [New York Times: Feb. 2016] – «Круз использовал обманную тактику, чтобы ослабить своих соперников».

В данном контексте для того, чтобы описать тактику по устранению соперников используется концепт «undermine» (подрывать). В метафоре «to undermine his rivals» лексема «undermine» берётся в самом общем смысле, а именно «to make someone or something less confident or less powerful» (делать что-то или кого-то менее уверенным или слабым). Употреблённый Трампом глагол относится к сфере-мишени «Война», из чего мы делаем вывод, что была употреблена социоморфная метафора.

15. «*Marco Rubio and Ted Cruz are battling hard to emerge as a candidate ...*» [Washington Post: Feb. 2016] – «Марко Рубио и Тед Круз упорно борются за то, чтобы стать кандидатами».

Метафора «to battle hard» (упорно бороться) описывает противостояния Марко Рубио и Теда Круза. Последние были выдвинуты от одной партии с Д. Трампа как кандидаты на участие в выборах 2016 года, но Д. Трамп одержал победу. Упоминая об этом, политик поднимает свой авторитет в глазах электората, обращая внимание народа, что в одном из соревнований он уже оказался победителем. Концепт «battling» (бороться), являющийся наиболее точным для описываемой ситуации, отражает исходную понятийную сферу «Война», а значит, как и в вышеописанном примере, мы снова имеем дело с социоморфной метафорой.

Итак, проведя анализ 15 метафорических моделей, которые Дональд Трамп в своих речах, можно сделать следующие выводы:

– политик в большей степени склонен к использованию в своей речи антропоморфной модели политической метафоры (понятийные сфера «Анатомия и физиология»),

– в рамках антропоморфной метафорической модели частотно сравнение неодушевлённых предметов с одушевлёнными предметами;

– социоморфные модели используются наряду с антропоморфными

(понятийная область «Война»);

– достаточно высок процент частотности использования политиком артефактной модели (понятийные области «Дом», «Механизм»);

– реже всего Д.Трамп прибегает к использованию натуроморфной метафоры, представленной понятийной областью «Неживая природа».

Процентное соотношение частотности использования моделей политической метафоры Дональдом Трампом проиллюстрировано ниже:

2.3. Общие и специфические характеристики коммуникативной стратегии кандидатов на пост президента

Под коммуникативной стратегией понимается часть коммуникативного воздействия или поведения, в которой для достижения определённых задач используются различные вербальные и невербальные средства. Другими сло-

вами, можно сказать, что коммуникативная стратегия речи есть способ реализации идеи, она предполагает отбор фактов и представление их в определённом свете с целью воздействия на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферы адресата.

Характерной чертой политических речей являются различные средства речевой выразительности. Разного рода речевые обороты очень часто встречаются в речах политиков и являются одним из наиболее распространённых и эффективных способов воздействия на электорат. Проанализировав тексты предвыборных речей обоих кандидатов, мы выявили, что оба политика обильно используют различные метафорические модели в своих речах. Рассматривая частоту употребления разрядов метафор, мы пришли к выводу о том, что наиболее частотными для обоих политиков является использование антропоморфной и социоморфной метафорических моделей. Различие лишь в том, что в пределах данного типа моделей Владимир Путин чаще прибегает к использованию таких понятийных сфер как «Семья», «Анатомия» и «Война», а Дональд Трамп не затрагивает сферу «Семья». Также характерной чертой обоих политиков является отождествление неодушевлённых предметов и одушевлённых, наделения качествами и свойствами вторых первыми.

Редкое использование природоморфной метафоры – ещё одно и не последнее сходство коммуникативной стратегии политиков. Данная метафорическая модель в речи В. Путина и Д. Трампа представлена понятийной сферой «Неживая природа».

Сфера-мишень «Дом» используется обоими политиками и является индикатором артефактной метафоры, которая имеет место в дискурсе рассматриваемых нами политиков.

Таким образом, мы можем сделать вывод: использование концептуальных метафор в предвыборном дискурсе В. Путина и Д. Трампа имеет гораздо больше сходств и практически идентично. Стало ли это формулой успеха? Помогло ли занять пост президента? Эти вопросы останутся риторическими.

Выводы по второй главе

Сопоставительный анализ выступлений Дональда Трампа и Владимира Путина в преддверие выборов президента США 2016 г. или РФ 2018 г., в которых указанные политики участвовали, позволил нам сделать следующие выводы:

1. Лингвистический анализ выступлений Владимира Путина показал, что чаще в его речи мы можем встретить антропоморфную и социоморфную метафорические модели. Употребление антропоморфных метафорических моделей позволяет установить прочный и доверительный контакт со слушателями, потенциальными избирателями. В свою очередь использование социоморфной метафоры с преобладанием понятийной сферы «Война» помогает найти соратников среди избирателей и прочно закрепить свою кандидатуру на выборах. На втором месте по частоте употребления стоит артефактная метафора со сферой-мишенью «Здание». Природоморфная метафорическая модель встречается гораздо реже моделей, перечисленных выше.

2. Лингвистический анализ выступлений Дональда Трампа показал аналогичные результаты, что и анализ речей Владимира Путина. Политик в большей степени склонен к использованию в своей речи антропоморфной модели политической метафоры. Социоморфные метафорические модели используются наряду с антропоморфными метафорическими моделями. Достаточно высок процент частотности использования политиком артефактной модели метафоры. Реже Д.Трамп прибегает к использованию натуроморфной метафоры.

3. Коммуникативная стратегия – часть коммуникативного воздействия или поведения, в которой для достижения определённых задач используются различные вербальные и невербальные средства. Характерной чертой политических речей являются различные средства речевой выразительности. Ис-

пользование метафорических моделей – один из наиболее распространенных и эффективных способов воздействия на избирателей. Сопоставительный анализ политических выступлений В. Путина и Д. Трампа показал практически абсолютно идентичную частоту употреблений одних и тех же типов метафорических моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире концептуальная метафора является основой для многих языковых процессов, она играет важную роль в создании и развитии синонимических средств, появлении новых значений слов, создании и расширении многозначности слов, развитии эмоциональной и экспрессивной лексики. Итак, метафора – важнейший фактор развития языка.

Одним из важных аспектов изучения метафоры является её рассмотрение с точки зрения когнитивной лингвистики. Когнитивисты определяют метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, оценки и объяснения мира.

В свою очередь политический дискурс – наиболее прогрессивный тип дискурса в силу своей способности быстро реагировать на изменения в языке, подстраиваться под них, а также устанавливать эти изменения. Политическая деятельность всегда играла, играет и будет играть важную роль в жизни общества, в жизни каждого государства. Место страны на международной арене, её отношения с другими государствами, её роль в мировом сообществе зависят от определенной политической позиции. Политическая позиция того или иного народа складывается под влиянием политиков, управляющих страной, в которой этот народ проживает. Изучение формирования языкового образа политика не может происходить без учёта использования метафор, которые помогают создать яркий, запоминающийся образ в политическом дискурсе.

Концептуальная метафора служит эффективным средством политической коммуникации, она обогащает речь говорящего, придавая ей выразительность и ассоциативность.

Проанализированный материал даёт расширенное представление о роли метафоры политического деятеля в российском и американском полити-

ческих дискурсах, позволяет проследить зависимость базовых метафор от социальной ситуации, отметить национальную специфику употребления метафор. Появление новых метафорических моделей свидетельствует о динамическом характере метафорических образов в рассматриваемых политических дискурсах.

Следует отметить, что метафора – это универсальное явление в языке. В разных языках можно наблюдать сходство образов, параллелизм в метафорических переносах, обусловленный антропоцентризмом языка, но есть модели, в которых действия выражены или потенциально могут быть выражены словами, модели, имеющие различное языковое выражение у представителей разных лингвокультурных сообществ.

Таким образом, метафора является одним из мощных стилистических инструментов, который не может остаться незамеченным как для адресата, так и для автора политического сообщения. Концептуальная метафора является ведущим приёмом для реализации главной функции политического дискурса – завоевания и удержания власти.

Библиографический список

1. Алексеева, Л. М. Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы) [Текст] / Л. М. Алексеева // С любовью к языку. Сборник научных трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой. – М.; Воронеж: ИЯ РАН, Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 288–298.
2. Аристотель. Поэтика / Пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. – 669 с.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. – С. 136–137.
4. Балажкина Н.С. Роль афоричности в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2009. – №3. – С. 63–66.
5. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры. // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М., 1991. – 6 с.
6. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: Традиции и новации: Сов. полит. яз.: (От ритуала к метафоре) / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 6 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М: Международные отношения, 2013. – 240 с.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
9. Борботько, В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ...д-ра филол. наук / В. Г. Борботько. – Краснодар, 1998. – 48 с.
10. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. – М.: КомКнига, 2006. – С. 30–31.

11. Будаев, Э. В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Э. В. Будаев. – Екатеринбург, 2006. – 232 с.
12. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Монография. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 7 с.
13. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Монография. – Екатеринбург, 2006. – С. 5–36.
14. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / отв. ред. М. В. Пименова / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, Е. А. Пименов, М. В. Пименова. – Вып. 4. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – 146 с.
15. Вежбицкая, А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры: Сб. науч. ст. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133–152.
16. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград, 1997. – 139 с.
17. Володина, М. Н. Язык СМИ – особый язык социального взаимодействия / М. Н. Володина // Язык средств массовой информации: Учебное пособие по специализации. – В 2-х ч. – Часть 2. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 11–39.
18. Йоргенсен М.В., Филиппс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд. – Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2008. – 222 с.
19. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
20. Каслова А.А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.) // дисс. ... канд филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 43 с.

21. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005. – С. 337–353.
22. Киселев К. В. Политический слоган: проблемы семантической политики и коммуникативная техника. – Екатеринбург : УрО РАН, 2002. – С. 211–248.
23. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания, 2000. – 9 с.
24. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, Демьянков В.З., Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1994. – 34 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infolex.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).
25. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 183–209.
26. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. – С. 3–389.
27. Луговая Е.А., Луговой Д.Б. Перспективы изучения языковой личности в политическом дискурсе // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2016. – С. 127–130.
28. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИДТГК «Гнозис», 2003. – 280 С. 49–62.
29. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М. Мир, 1979. – 3 с.

30. Опарина, Е. О. Концептуальная метафора / Е. О. Опарина // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65–77.
31. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы / В.В. Петров // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 8–48.
32. Ричардс А. А. Философия риторики / пер. с англ. Р. И. Розиной // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.
33. Руженцева Н. Б. Политические и коммуникативные стратегии в печатных предвыборных материалах 2018 г. // Политическая лингвистика. 2018. № 2 (68). – С. 18–29.
34. Савельева Е.Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса // Вестник МИЛ. – Москва, 2015. – С. 93–95. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzglyadah-mishelya-fuko-na-teoriyu-diskursa/viewer> (дата обращения: 29.11.2019).
35. Серио П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1999. – С. 26–27.
36. Складаревкая Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. – 6 с.
37. Скоробогатова Л.В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: проблемы перевода // Проблемы коммуникации в эпоху глобализации. – Волгоград, 2017. – С. 69–72. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-metafora-v-politicheskom-diskurse-problemy-perevoda/viewer> (дата обращения: 30.11.2019).
38. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. – Спб, 2000. – 6 с.
39. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России [Текст] / Ю.А. Сорокин // Материалы рабочего совещания. – М., 1997. – 57 с.

40. Степаненко А.В. Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе. автореф. дисс. ... канд филол. наук. – М., 2001.
41. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000.
42. Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1990.
43. Теория и методика лингвистического анализа политического текста : моногр. / отв.ред А.П. Чудинов ; А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Е.В. Дзюба, Н.Н. Кошкарлова, О.Н. Кондратьева, М.В. Никифорова, И.С. Пирожкова, Н.Б. Руженцева, О.А. Солопова ; Урал.гос. пед. унт. – Екатеринбург, 2016.
44. Теория метафоры. – М., 1990. – 5 с.
45. Феденева Ю.Б., Чудинов А.П. Метафорическое моделирование в российском политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 3. Материалы рабочего совещания. – М., 1999.
46. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. – Екатеринбург, 2013.
47. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. – 59 с.
48. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: Когнитивный аспект: монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 56 с.
49. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. –22 с.
50. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science [Text] / R. Hoffman // The ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – 327 p.
51. Mann W., Thompson Sandra A. Rhetorical structure theory: A theory of text organization. – Southern California, 1987.

52. Montana Katz S. Unconscious Metaphoric Processes as a Basis for an Inclusive Model of Psychoanalytic Perspectives // Psychoanalytic Inquiry. – 2011. – P. 134–146.

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе студентки группы ЛПП-1501z ИИЯ
Николаевой К. Д. на тему
«Концептуальная метафора в предвыборном дискурсе
Д. Трампа и В. Путина»

Работа актуальна, так как, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных исследованию метафорического моделирования в сопоставительном аспекте, необходимо дальнейшее изучение концептуальных метафор в различных типах дискурса, в частности, в дискурсе публичных выступлений политических деятелей.

Работа Николаевой К. Д. состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Первая глава работы посвящена теоретическим основам исследования и рассматривает понятие дискурса в лингвистике и, в частности, политического дискурса. Также автор останавливается на понятии концептуальной метафоры и особенностях речи политических выступлений. Студентка тщательно проработала имеющиеся по данной проблеме научных источников и грамотно использует отдельные их положения в тексте ВКР.

Вторая глава содержит анализ примеров, содержащих концептуальные метафоры из предвыборных речей Д. Трампа и В. В. Путина. Примеров приводится небольшое количество, анализ носит достаточно поверхностный характер.

Заключение: выпускная квалификационная работа Николаевой К. Д. на тему «Концептуальная метафора в предвыборном дискурсе Д. Трампа и В. Путина», в целом, соответствует необходимым требованиям, и, хотя некоторые её аспекты требуют более тщательной проработки и теоретического обобщения, работа может быть допущена к защите.

К. ф. н., доцент

кафедры английской филологии и

методики преподавания английского языка

Шехтман Н. Г.

26 февраля 2020 г.